

В день начала учебного года в средней школе он снова пошёл в школу, держась за руку Чи Ку.

Слепые люди в незнакомых местах идут очень осторожно, каждый шаг делают с опаской. Даже если Чи Ку вёл его медленно, на школьном дворе они всё равно привлекали внимание, и было видно, что он отличается от обычных людей.

Тао Хуайнань не знал, что на него смотрят, и снова надел своё обычное холодное выражение лица, тихо разговаривая с Чи Ку.

— Много людей, — Тао Хуайнань слышал окружающий шум.

Чи Ку ответил:

— Угу.

— На меня смотрят? — спросил Тао Хуайнань.

— Нет, — без выражения сказал Чи Ку, ведя Тао Хуайнаня в здание школы.

— Ты точно врешь, — слегка усмехнулся Тао Хуайнань. — Я слышал, как кто-то сказал «слепой».

У Тао Хуайнаня был более острый слух, чем у обычных людей, и он слышал то, что Чи Ку не мог.

Братья вошли в класс. Школа заранее предупредила учителей, и Тао Сяодун тоже встречался с ними раньше. Учительница была подругой тёти Хуан, и они хорошо ладили. Учительница издалека узнала Тао Хуайнаня и очень тепло приняла его, посадив за вторую парту и проводив до места.

— Если что-то случится, скажи учителю, любые трудности, — классный руководитель, женщина лет тридцати с небольшим, с лёгким макияжем, смотрела на Тао Хуайнаня с явной добротой.

Тао Хуайнань вежливо ответил:

— Спасибо, учитель.

Когда все ученики собрались, учительница специально отдельно представила Тао Хуайнаня.

— В нашем классе есть ученик, который немного отличается от других. Пожалуйста, относитесь к нему с пониманием, не делайте ничего плохого, будьте воспитанными учениками средней школы, иначе можете идти куда угодно, только не оставайтесь в моём классе.

Учительницу звали Лэй, и она была очень решительной, говорила быстро, совсем не так, как раньше, когда разговаривала с Тао Хуайнанем.

Все взгляды в классе устремились на Тао Хуайнаня, некоторые даже встали, чтобы лучше рассмотреть его, с любопытством в глазах. Учительница нахмурилась:

— Садитесь! Что за манеры?

Тао Хуайнань под столом держался за край штанов Чи Ку.

Чи Ку коленкой толкнул его ногу, давая понять, что всё в порядке.

— Тао Хуайнань, встань, пожалуйста, — вдруг назвала учительница, и Тао Хуайнань напрягся, но затем услышал:

— Раз уж все так хотят посмотреть, давайте посмотрим открыто, а потом, когда будете бегать, будьте осторожны, чтобы не задеть его. Кто устроит проблемы, я позову ваших родителей. Сейчас класс трудно вести, и вы все трудные, я не справлюсь, пусть родители вас воспитывают дома.

Чи Ку нахмурился.

Тао Хуайнань, держась за край парты, встал, сжал губы и сказал:

— Всем привет, я Тао Хуайнань. Я не вижу, поэтому, если я случайно задену вас, заранее извините.

Сзади раздалось несколько голосов: «Ничего страшного», — это были девушки.

С самого конца класса тоже прозвучало два мужских голоса:

— Всё в порядке!

— Садитесь, — сказала учительница.

— Как он будет учиться, если не видит? — раздался мужской голос с другой стороны.

— Тебе какое дело? — бросила на него взгляд учительница. — Занимайся собой.

Первый день учёбы был посвящён знакомству с классом, привыканию к обстановке и раздаче учебников.

Учительница провела классный час, попросив всех по очереди выйти к доске и представиться, чтобы познакомиться друг с другом.

Чи Ку вышел вперёд и сказал всего две фразы, после чего вернулся на место.

— Я Чи Ку.

— Тао Хуайнань — мой брат.

— Чи Ку?

Где-то раздался смешок, несколько тихих «хихиканий», но Чи Ку даже бровью не повёл, сел и не обернулся.

— Я заметила, что в нашем классе есть несколько мальчиков, которые любят болтать, — учительница оглядела класс, взгляд её был строгим. — Может, вам в будущем стать ведущими на CCTV, а то зря пропадёт ваш талант?

В классе снова раздался тихий смех, Тао Хуайнань всё ещё не привык к такой обстановке и снова ухватился за штаны Чи Ку.

Он протянул руку, и Чи Ку инстинктивно сжал её. Тао Хуайнань прошептал:

— Мне так неловко.

— Ничего страшного, — отпустил его руку Чи Ку. — Скоро пойдём домой.

Тао Хуайнань тихо ответил: «Угу», а затем тихо вздохнул.

Несмотря на то что быть изгоем в обычной школе было так тяжело и неудобно, Тао Хуайнань не хотел расставаться с Чи Ку и идти в школу для слепых один. Ведь даже если сейчас было трудно, рядом был Чи Ку, и вдвоём было легче, чем одному.

На адаптацию к новой обстановке у Тао Хуайнаня уходило несколько месяцев.

Нужно было по голосам запомнить имена всех учителей и одноклассников, запомнить расстояние от ворот до учебного корпуса, расположение класса. Влиться в новый коллектив было для Тао Хуайнаня сложно.

Но рядом всегда был Чи Ку, и казалось, что всё не так уж и трудно.

— Кто это только что говорил? — Тао Хуайнань приблизился к Чи Ку, тихо спросив.

— Ли Сюэ, — также тихо ответил Чи Ку.

— Ли Сюэ? — в голове Тао Хуайнаня появился большой вопрос. — Ли Сюэ — это та, с длинной косой, о которой ты говорил в прошлый раз? Та, что дала мне молочный чай.

Чи Ку подумал и сказал:

— Это Чэн Сюэ.

— А, а, а, — кивнул Тао Хуайнань. — Чэн Сюэ — староста класса.

— Чжэн Сюэ — староста, — поправил Чи Ку.

Тао Хуайнань открыл рот:

— А!

Даже у Чи Ку, у которого было высокое чувство юмора, его растерянное лицо вызвало улыбку. Ему казалось, что Тао Хуайнань сейчас похож на персонажа из манги с клубком чёрных линий над головой, а большие глаза его крутились.

— Ты чего смеёшься? — Чи Ку редко смеялся, что удивило Тао Хуайнаня. — Над чем ты смеёшься?

— Ни над чем, — убрал улыбку Чи Ку, доставая учебник по Брайлю для Тао Хуайнаня.

Его учебник по Брайлю соответствовал обычному, различий было мало.

Через некоторое время Тао Хуайнань наконец понял и стукнулся головой о плечо Чи Ку:

— Ты надо мной смеёшься!

— Ничего подобного, — отстранился Чи Ку, не давая ему стучаться.

— Врёшь, — надулся Тао Хуайнань.

Тао Хуайнань с детства привык быть рядом с Чи Ку, их связывала очень близкая дружба. Дома он был близок и с братом, и с Чи Ку, и касания или стычки были для него обычным делом.

Он не видел, как ведут себя другие, и в повседневной жизни у него не было ориентиров, поэтому он не понимал, что в классе и на людях слишком близкие действия были неуместны, ведь они уже не дети. Ученики средней школы отличались от младшеклассников, и некоторые действия делали Тао Хуайнаня ещё более «необычным».

У людей с нарушениями зрения, слуха или речи были схожие проблемы.

Инвалидность делала их психику более чистой и наивной, психический возраст был меньше, чем у обычных людей. Это приводило к тому, что они часто отличались от других, и, если говорить прямо, иногда казались немного глуповатыми.

В этом плане Тао Хуайнань был намного лучше, потому что брат и Чи Ку строго следили за ним и сразу исправляли, если что-то было не так.

По дороге домой вечером Чи Ку сказал ему:

— В школе, кроме как держаться за руки, больше ничего нельзя делать.

— Что ещё нельзя? — не совсем понял Тао Хуайнань.

— Сегодня ты стучался головой обо мне, это нельзя, — сказал Чи Ку.

Тао Хуайнань вроде понял и осторожно спросил:

— Другие так не делают, да?

— Угу.

— На каком уровне нельзя? — спросил Тао Хуайнань.

Чи Ку подумал и сказал:

— На третьем.

Тао Хуайнань облегчённо вздохнул и улыбнулся:

— Ну, это ещё терпимо.

«На каком уровне нельзя» — это была их домашняя система, чтобы Тао Хуайнань мог точнее определять, насколько серьёзно то или иное действие.

Первый уровень — это совсем нельзя, ни разу, например, неопрятный внешний вид или, как в прошлый раз, когда он сам спустился с холма у озера; второй уровень — более серьёзные вещи, например, когда в детстве брат и Чи Ку не позволяли ему двигать глазами; третий уровень — это мелкие недостатки, которые не приносят большого вреда, но их нужно исправлять.

Услышав, что это третий уровень, Тао Хуайнань расслабился и кивнул:

— Понял.

Через некоторое время спросил:

— А дома?

Любопытный малыш заморгал глазами, с любопытством спрашивая:

— Дома тоже нельзя?

Чи Ку отвернулся, считая вопрос глупым, и раздражённо прошептал:

— Дома делай что хочешь.

Тао Хуайнань засмеялся:

— Понял!

Дети неизбежно взрослеют, и взрослеть тяжело, но никто не может остановиться.

Чи Ку начал ломаться голос, и Тао Хуайнань не сразу это заметил.

Сначала он просто думал, что у Чи Ку иногда голос немного хриплый. Но однажды утром, только проснувшись, Чи Ку сказал ему побыстрее вставать, и голос его показался Тао Хуайнаню немного странным.

Тао Хуайнань потрогал его руку:

— Что с твоим голосом?

Чи Ку ответил:

— Побыстрее вставай.

<http://bllate.org/book/16228/1458110>